

Глава 36. Экзамен II

— Слезай оттуда, идиотка! — внезапно закричал Релин, используя более грубую лексику, чем Деклейн. Его лицо так покраснелось, что казалось, будто оно вот-вот лопнет.

— Успокойтесь, профессор Релин.

— Что? Ох... Но...

Деклейн успокоил Релина и подошел к Ифрин.

— ...я ведь могу, верно? — с сомнением спросила Ифрин после всех этих криков.

— Я сказал, что можно выбрать кого угодно. Я не налагал никаких ограничений, — ответил Деклейн, стукнув тростью по полу.

Тук!

Грохочущее эхо и ударная волна растрепали волосы Ифрин.

— Поединок все еще будет длиться 3 минуты, однако необходимы дополнительные условия. Я не буду атаковать тебя магией, и если эта трость упадет на пол, это будет твоя победа.

— ...хорошо.

Ифрин сжала кулаки и кивнула.

Деклейн стоял напротив нее. Она чувствовала, как ее сердце билось как сумасшедшее.

Тем не менее, она давно ждала этого момента. Как будто день, о котором она мечтала, наконец настал.

— У-у-у...

Сделав глубокий вдох, она сначала наполнила маной свой браслет.

— Можешь начинать.

Ветер окутал тело Ифрин.

Ускорение. Это тоже было применением магии чистого элемента.

Люди часто ошибочно думали, что ускорение влияет только на скорость передвижения. Однако оно также влияло на скорость применения магии. С его помощью можно было сократить разрыв между выпускаемыми заклинаниями.

— ...

Ифрин собрала ману в браслете, закончив подготовку.

Битва между магами по сути своей была битвой атрибутов. Каждый человек вступает в бой, используя элементы, соответствующие его способностям или являющиеся слабостью противника.

Но Ифрин в этом не нуждалась.

Ее атрибутом был «Сосуд», а не элементы. Сам браслет был ее атрибутом.

Он служил «катализатором», управляющим магией, позволяя использовать все четыре основных элемента без каких-либо штрафов или снижения эффективности.

— Ха-а!

Ифрин вызвала пламя, применив [Огненный ветер], магию промежуточного класса. Огненные потоки окружили тело Деклейна, полностью скрыв его от взглядов зрителей.

Затем она добавила к этому пламени элемент земли, образовав частицы угля, которые усилили пламя и создали в воздухе высокую концентрацию кислорода.

ГРРР!

Ее пламя охватило всю площадку, на которой они сражались, войдя в контакт с магической пылью и кислородом, что привело к окислению и возгоранию.

БУМ!

Все началось с одного взрыва, а затем в воздухе произошли десятки других.

БУМ! БУМ! БАБАХ!

Ее магия была настолько разрушительной, что даже профессор Релин удивился. Интенсивность и жар были намного больше, чем ожидал преподаватель.

Объединив три элемента, она вызвала магическую бомбардировку, которая максимизировала силу самого разрушительного элемента, «Огня».

— Ох...

Израсходовав большой объем маны, Ифрин вздохнула и уставилась туда, где должен был стоять ее противник, но дым заволок все вокруг.

«Справилась ли я?»

Она не ослабила бдительности, даже не волнуясь, не убила ли она его.

Потому что...

Холодный ветер развеял дым, открыв взору огненный шар, образовавшийся вокруг Деклейна, словно скорлупа.

Это было великолепным проявлением [Управления огнем] и [Телекинеза].

Голубые глаза Деклейна сияли между бушующими волнами пламени, когда он смотрел на нее с таким безразличием, как будто ее магия не могла даже коснуться его.

Все было именно так, как она и ожидала.

ПШШШ!

В этот момент ее разрушительное пламя, охватившее все вокруг, было потушено. Вся ее огневая мощь испарилась, а Ифрин даже не поняла, как это произошло.

— ...

Закусив губу, она выпустила [Шальные бомбы]. Магические заряды в виде маленьких бомбочек полетели в Деклейна.

ДУДУДУДУ!

Однако все бомбы, приближавшиеся к старшему профессору, останавливались в воздухе, а

затем он забирал их под свой контроль. Но он просто уничтожил их, даже не используя. В конце концов, он обещал не атаковать в ответ.

— ...

Деклейн просто стоял на месте и смотрел на нее, будто играл с ребенком.

— Раз так...

Ифрин сконцентрировала магическую энергию.

ПЗЗ!

Но в процессе материализации магии произошла ошибка, из-за которой все закончилось лишь искрой.

Ифрин сразу же поняла причину: вмешательство в ману Деклейна.

— У твоей магии есть характерная черта, — сказал он, наблюдая за контуром ее заклинаний с помощью [Ясного взора].

Однако было почти невозможно интерпретировать и отменить магию за такое короткое время, так как это сильно расходовало ману.

— Чем больше магии ты применяешь, тем более заметной становится твоя характерная черта.

Однако после того как вы несколько раз испытали на себе магию противника и уловили ее «характерную черту», потребление маны уменьшалось в геометрической прогрессии.

Проще говоря, [Понимание] Деклейна полностью раскрыло магию Ифрин, что позволило ему мгновенно найти «ядро» ее магической формулы.

— Маги высокого ранга всегда скрывают свои характерные черты. Нет, у них их даже нет, — продолжил Деклейн таким тоном, будто он говорил с неудачником.

Ифрин продолжала пытаться применить магию, но все ее усилия были напрасны.

ПЗЗ! ПЗЗ!

Раздавались лишь звуки ее неудачных попыток.

— Твоя магия больше не работает на мне.

— ...

Ифрин стиснула зубы, прекратив попытки. Однако она еще не сдалась.

У нее все еще было последнее средство.

«Нужно сократить дистанцию».

Что, если она прорвется прямо к нему? Что, если она выпустит магию прямо у него перед носом?

«Я уверена, что у него даже не будет времени вмешаться в мое заклинание».

Ифрин не посещала академию. Однако она не тратила время впустую. Физическая подготовка и упражнения были частью распорядка дня Ифрин.

— Ха-а-а!

Воспользовавшись «Ускорением» Ифрин бросилась в атаку и быстро оказалась перед Деклейном. Когда она собиралась применить свою магию, Ифрин увидела перед собой его согнутый средний палец.

Он будто собирался дать ей щелбан, но она не смогла вовремя увернуться.

Щелк!

Она испытала сильную боль.

В итоге, Ифрин была вынуждена отступить, схватившись за лоб, и вскоре споткнулась, упав на спину.

— Тем не менее...

Голос Деклейна донесся до ее ушей.

Она подняла взгляд и посмотрела на лицо профессора, который смотрел на нее сверху вниз.

И ее глаза тут же округлились. На лице Деклейна была несвойственная ему улыбка.

Его глаза казались более безмятежными и удовлетворенными, чем когда-либо.

— Это было неплохо.

Деклейн сделал ей комплимент, столь же значительный, как и его любовь к своей новой трости.

Не понимая, что происходит, Ифрин просто смотрела на него, все еще лежа на полу.

«Неужели... он только что признал меня?»

С этой мыслью она потеряла сознание. Вскоре подбежали ее друзья и унесли ее в сторонку.

— Следующий.

— Кхм, профессор, площадка немного...

Релин попытался указать на очевидное, предлагая сделать небольшой перерыв, но Деклейн быстро отремонтировал окружение. Используя [Податливость] и [Трансформацию] он восстановил плитки с пола, а затем с помощью [Телекинеза] установил их на место.

То, что получилось в итоге, было даже красивее, чем раньше.

Это было не так уж сложно сделать, но скорость и грация, с которыми он это сделал, впечатляли. Это было настоящим воплощением благородной магии.

— Далее, Люсия.

После этого занятие продолжилось, как ни в чем не бывало.

Однако предыдущая битва надолго засела в умах студентов.

Теперь они немного иначе взглянули на Ифрин, но что самое главное, они в очередной раз убедились в выдающихся навыках старшего профессора; в конце концов, он поднял в воздух целый поезд, используя [Телекинез].

Если Ифрин была дождевым червем, Деклейн был драконом.

Вот какой большой разрыв был в навыках этих двух магов.

Следующий понедельник.

Первый день промежуточных экзаменов.

— Хм... Значит, как-то так?

— Да, все верно.

Справившись с первым экзаменом, Ифрин дремала на диване в клубной комнате. Услышав чей-то разговор, она открыла глаза и подняла голову.

— О, я была сбита с толку. Спасибо.

— Не беспокойся об этом. Можешь спрашивать меня в любое время.

Джулия общалась с каким-то парнем: красивым старшекурсником.

«Они флиртуют?»

Ифрин вытерла слюни и встала с дивана.

— О, Иффи! Ты проснулась. Ты ведь знаешь Иффи, верно?

На вопрос Джулии парень посмотрел на нее.

— Конечно, как я могу не знать ее? Она сражалась с профессором Деклейном.

Старшекурсник Дрент в прошлом году сдал тест на повышение и теперь обладал рангом «Солда». Его великолепная внешность и способности сделали его известным среди простолюдинов, которых он не подвергал дискриминации.

— Это ведь ты та девушка, верно?

— А... да.

— Я попросила его взглянуть на задания, которые дал Деклейн. У нас осталось всего пять дней.

— Хм? Пять дней...

Ифрин, почесав затылок, заметила свои заметки на столе, вспомнив, что она заснула, решая задания.

«Стоп. Только не это. Он же не смотрел на них?»

Дрент, словно прочитав ее мысли, улыбнулся и сказал:

— Я не читал твои заметки. Это было бы невежливо.

— Что? Ох, ха-ха...

Ифрин быстро закинула свои заметки в сумку.

«Не стоит оставлять свои вещи вот так».

Она спала всего 3–4 часа в день в течение последних двух недель, из-за чего была немного не в себе.

Он ухмыльнулся, протянув ей руку.

— Если хочешь, я могу взглянуть и помочь, Ифрин.

— А?

— Просто покажи. Я проверю.

Дрент был широко известен. Он был магом, в равной степени овладевшим шестью типами магии. Несмотря на это, Ифрин все равно покачала головой с горькой улыбкой.

— Нет, я в порядке.

— Хм? Не волнуйся. Я уже помог Джулии.

— Нет-нет. Там ничего толком нет, чтобы кому-то показывать.

Джулия, которая с неловкостью наблюдала за ними, вмешалась, используя время как оправдание:

— Ой? Уже почти 4 часа. Наш следующий экзамен вот-вот начнется. Нам пора. Спасибо за помощь!

— Хм? Ох, ладно. Удачи~

Две девушки вышли из клубной комнаты.

— Дрент хорошенький, правда? — сказала Джулия, идя по коридору.

Ифрин покачала головой.

— Он мне не нравится.

— Что? Почему?

— Он ко всем девушкам так подлизывается.

— Ах, ничего подобного. Кстати, он сказал, что будет присутствовать на слушаниях.

— Защита диссертации?

— Ага.

Защита диссертации проводилась примерно через неделю после промежуточных экзаменов. Старшекурсники, получившие повышение от Дебютанта до Солда, представляли свои магические диссертации на рассмотрение профессоров башни.

Чтобы остаться магами в университетской Башне Магии, Ифрин и Джулия однажды неизбежно подвергнутся тому же испытанию.

Ифрин пробормотала:

— Я так завидую. Он ведь всего на год старше нас, верно?

— Ага. Но я думаю, что Сильвия сможет достигнуть того же уровня всего за полгода.

— Почему?

— Она посещает много лекций. Насколько я знаю, ее единственный день отдыха – воскресенье. Она помешана на магии.

Вскоре прибыл лифт, который они ожидали.

Каждая из них нажала кнопку того этажа, где проходили их экзамены. Экзамен Джулии проводился на 4-ом этаже, а Ифрин – на 11-ом этаже.

Динь!

Достигнув 4-го этажа, Джулия помахала рукой и вышла:

— Я пойду! Удачи на экзамене, Иффи!

— Да, удачи.

Она зевнула, поднимаясь выше. А затем двери лифта открылись на 6-ом этаже, и перед ней появилась светловолосая девушка.

Сильвия.

— ...

Сильвия молча вошла в лифт, в результате чего они стояли бок о бок.

— ...

Ифрин нерешительно спросила:

— Эм... Ты хорошо сдала экзамен?

— ...

Сильвия кивнула.

Ей больше нечего было сказать.

Ифрин было неловко стоять так близко к ней, поэтому она стала рассматривать названия каждого этажа, обратив внимание на один из них.

[77-ой этаж: Офис / Научно-исследовательская лаборатория старшего профессора Деклейна].

День!

Двери лифта снова открылись, на этот раз на 10-ом этаже.

Ифрин попыталась помахать ей рукой, но выходящая Сильвия внезапно сказала:

— В следующий раз не связывайся с профессором. Тебе повезло, что ты не умерла в тот день.

Ее голос казался томным, но оставался холодным.

День!

Двери лифта закрылись, и Ифрин тупо уставилась на них.

— Что это с ней?

77-ой этаж, научно-исследовательская лаборатория старшего профессора Деклейна.

Я анализировал исследовательскую работу.

С заданиями для экзамена я уже закончил, так что это оставалось моей единственной работой в башне.

— Что ж...

Суть диссертации, которая была расплывчатой, постепенно вырисовывалась. Сама ее идея была выдающейся.

Сначала я был сбит с толку, потому что весь текст был о дереве, огне, древесном угле, карандашах, алмазах и тому подобном, но я, наконец, понял его истинную суть после долгого изучения с помощью [Понимания].

Речь идет об углероде.

Потенциал элемента под названием «углерод» был настолько огромен, что, если я добьюсь успеха, я смогу создать целую школу «углерода».

Конечно, это не означало, что будет использован сам углерод.

Скорее, используя его уникальные свойства, а именно его аллотропические модификации, можно будет разработать магию с огромной гибкостью, что откроет гораздо больше возможностей.

Но мне было тяжело этому научиться.

«Запоминание» и «Материализация» магии, созданной на основе этой диссертации, требовало таланта почти во всех атрибутах. В противном случае потребление маны будет слишком высоким.

Разумеется, большое различие между «магической разработкой» и «практическим применением» было обычным явлением.

Также как «физик-теоретик» и «физик-экспериментатор» отличались друг от друга.

Линнел, сыгравший большую роль в школах магии в этом мире, естественно, обладал определенным практическим опытом, но он не был особо хорош в магии разрушения, которую создал.

Однако он находился в том же положении, что и Эйнштейн, которого никто не мог обвинить в том, что он сам не проводил эксперименты, основанные на его теориях.

— Понимание отличное, но...

В этом мире, лишенном науки, отец Ифрин, обнаружив, что уголь, карандаши и алмазы на самом деле относятся к одному элементу, задумал использовать их свойства в магии.

— Но он бросил исследование?

Предоставленная им процедура была менее чем наполовину завершенной. В ней также было несколько ошибок и недостающих частей. По большей части все основывалось на интуиции.

Конечно, диссертации магов обычно были на 70-80% интуитивными и на 20-30% теоретическими, учитывая, что этих цифр было достаточно, чтобы понять их исследования и применить магию.

Но мне на ум пришел один маг, который подходил для той магии, которую я изучал.

— Ифрин...

Смелая дебютантка с моего последнего занятия, способная использовать все четыре основных элемента, применяя свой браслет в качестве катализатора.

— ...

Однако у меня были вопросы касательно ее отца. Я достал кулон, который лежал в ящике в углу лаборатории.

В нем была фотография Ифрин в детстве.

Но почему лицо ее отца была выцарапано?

— ...

Посмотрев на фотографию некоторое время, я вышел из лаборатории, вернулся в офис и достал книгу.

Когда я уже собирался прочесть ее, что-то привлекло мое внимание. Я быстро перевел взгляд.

— Хм?

Я обнаружил, что на меня смотрит ястреб, усевшийся за окном моего офиса.

Он склонил голову, как будто смотрел на что-то, из-за чего я тоже немного наклонил голову от удивления.

Фшух!

Затем ястреб внезапно вздрогнул и улетел, как будто кто-то отругал его.

— Есть ли у него владелец?

О его перьях, казалось, заботились. Он выглядел ухоженным.

Я закрыл окно шторами.

Команда авантюристов «Красный гранат» ждала корабль в Лукане, прибрежном городе территории Юклайн в западной части Империи.

— Этот корабль?

Ганеша указала на судно вдали. Сегодня с Архипелага должен был прибыть ребенок.

— Ага.

Но только одна девочка. Двое ее родственников все еще находились на Архипелаге.

— Он движется слишком медленно.

— А ты куда-то торопишься?

— В последнее время ты часто дерзишь мне в ответ.

— Разве? Я просто отвечаю.

Корабль прибыл, пока они спорили, и девочка высадилась на сушу

Увидев ее, Ганеша помахала рукой.

— Сюда! Сюда!

Ребенок ярко улыбнулся, заметив, что рыжие хвосты Ганеши развевались, как крылья.

— Давно не виделись, Ганеша.

На Архипелаге она встретила много детей. Среди троих, обладавших особыми талантами, эта девочка была ее любимицей.

— Рия~ Ты скучала по мне?

Рия, девочка с черными волосами и карими глазами, была не только одаренной, но и зрелой для своего возраста. Казалось, она всегда знала, что и как делать.

Но именно это еще больше умиляло Ганешу.

— Конечно, я скучала по тебе... Кх!

Ганеша крепко обняла Рию, прежде чем та успела закончить фразу.

— А как я скучала по тебе, Рия! Ты не можешь представить!

— Ай, больно, ты сейчас задушишь меня. Это жестокое обращение с детьми...

Ганеша просто ничего не могла с собой поделать. Лицо Рии, выглядывающее из ее объятий, было слишком милым.

— Твой день рождения уже прошел! По законам империи ты больше не ребенок.

— Нет, это не то... Ай, я же сказала, что мне больно. Отпусти меня, глупая!

Она была настолько зрелой, что из-за своего поведения выглядела только милее.

— Отпусти меня уже... Отпусти меня... Отпусти...

— Ой, извини.

Только тогда Ганеша освободила ее из своих крепких объятий.

— Держи себя в руках... — добавил ее коллега.

— Извините, извините. Пойдем? Я куплю тебе что-нибудь вкусненькое.

— ...а что ты мне купишь?

Ганеша думала, что наблюдение за тем, как вырастет этот ребенок, станет одним из ее самых любимых увлечений в будущем.

<http://tl.rulate.ru/book/58740/1626074>